

Применение вооружённых сил США за рубежом

Правовые основы и политическая практика

Олег ИВАНОВ

Александр КОПЫЛОВ

Военная сила была и остаётся важнейшим инструментом внешней политики США и неизменной составляющей их глобальной стратегии. После окончания холодной войны под воздействием грандиозных геополитических изменений и в связи с участием американских войск в крупных военных конфликтах в Афганистане, Ираке и Сирии особое внимание исследователей привлекают такие вопросы:

– каковы правовые основы применения вооружённых сил США за рубежом;

– каков механизм принятия военно-политических решений об использовании военной силы для достижения геополитических целей.

После окончания Второй мировой войны Уставом ООН впервые были заложены правовые основы функционирования системы международной безопасности. Одной из целей создания ООН было ограничение применения военной силы государствами в международных отношениях. Системообра-

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* olivanov@inbox.ru

КОПЫЛОВ Александр Валентинович – доктор политических наук, профессор, независимый эксперт. *E-mail:* shashike@mail.ru

Ключевые слова: применение вооружённых сил, закон о военных полномочиях, конфликты, США, международное право, геополитика, Россия, Китай.

зующим принципом современного международного права является недопущение применения силы или угроз силой в практике международного общения (п. 4 ст. 2 Устава ООН) [1].

Исключением является самооборона. Статья 51 Устава ООН позволяет государству-члену осуществлять коллективную или индивидуальную самооборону с применением силы только в том случае, когда на него совершено вооружённое нападение.

Принцип неприменения силы дополняется другим, не менее важным положением: все международные конфликты и споры должны решаться только мирными средствами (п. 3 ст. 2 Устава ООН).

Интегральным аспектом вышеперечисленных положений является принцип невмешательства (*non-intervention*), предусматривающий воздержание любого государства от вмешательства во внутренние дела другого, т. е. уважение государственного суверенитета [1].

Однако международная политическая практика свидетельствует о том, что руководство США не всегда строго придерживается обязательств по соблюдению этих принципов и норм. Как правило, причиной таких нарушений является необходимость решения приоритетных военно-политических и военно-стратегических задач, отвечающих национальным интересам Соединённых Штатов, а также выполнения ими союзнических обязательств. Для обоснования применения своих вооружённых сил в рамках международного права США приводят целый ряд надуманных аргументов, к которым относятся «подразумеваемые полномочия», «исключительные обстоятельства», «гуманитарное вмешательство», «превентивная оборона» и т. д. [2].

В 2003 г. США начали так называемую превентивную войну против Ирака под надуманным, как потом доподлинно выяснилось, предлогом. Американская «превентивная самооборона» вышла далеко за пределы своего изначального предназначения и позволила ввести воинские контингенты (в составе международных коалиций) на территорию Афганистана и Ирака. А попутно организовать «арабскую весну» в Ливии, Ливане, Египте и Сирии; в некоторых из них до сих пор идёт гражданская война.

На примерах военного вмешательства США и их союзников в дела других государств, особенно Сирии, просматривается тенденция в политике западных стран игнорировать международное право и действовать по «праву силы» без санкции Совета Безопасности ООН.

Россия как государство, которое уважает свой суверенитет и международное право, не может принять такой подход и высказывается за дипломатический диалог на всех площадках с целью остановить дестабилизацию международных отношений, включая конфронтацию в Сирии, и найти приемлемые международно-правовые решения.

¹ Устав Организации Объединённых Наций // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/

² Иванчикин Ю., Волох Е. Международно-правовая регламентация применения вооружённых сил США // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 8.

Правовые основы применения вооружённых сил США

Правовой основой для принятия военно-политического решения об использовании вооружённых сил США за рубежом являются не только положения Устава ООН, законы и обычаи войны, международные договоры, но и внутригосударственное право Соединённых Штатов.

Проведём анализ источников внутригосударственного права Соединённых Штатов (Конституции США, закона о военных полномочиях) и практики их правоприменения.

Согласно Конституции США военными полномочиями наделены президент и конгресс. С одной стороны, президент является главнокомандующим вооружёнными силами (ст. 2 разд. 2), а с другой – конгрессу принадлежит право объявления войны (ст. 1 разд. 8) [3].

Однако по подсчётам сотрудника исследовательской службы библиотеки конгресса Л. Фишера, за всю историю конгресс США воспользовался своим правом объявления войны лишь в пяти случаях: во время войны с Великобританией (1812 г.), Мексикой (1846 г.), Испанией (1898 г.), а также в Первой (1917 г.) и Второй (1941 г.) мировых войнах [4].

Во всех этих случаях (кроме войны с Мексикой) конгресс давал согласие на предложение прези-

дента об объявлении войны, признавая в декларации, что состояние войны уже существует. Только один раз члены конгресса тщательно обсуждали все за и против ведения войны. Это было в 1812 г., когда решение об объявлении войны было принято с небольшим перевесом голосов. Что касается объявления войны Мексике и Испании, то в этих случаях конгресс впоследствии сожалел о своём поспешном решении.

Следует отметить, что до 1907 г. в мировой практике существовала обычная норма, согласно которой война начиналась с её объявления. В 1907 г. государства подписали III Гаагскую конвенцию «Об открытии военных действий», в которой взяли на себя обязательство, что «военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны» [5].

После Второй мировой войны в мировой практике воюющие государства, как правило, избегают заявления об объявлении войны, равно как и формулировки «война» для военных конфликтов. Вместе с тем формальное объявление войны было редкостью уже к концу

³ The Constitution of the United States and the Declaration of Independence. Washington, DC: Commission of the Bicentennial of the United States Constitution, 1991. P. 1, 6.

⁴ Fisher L. Congressional Conflicts Between Congress and President. Kansas: University Press of Kansas, 2014. P. 217.

⁵ Конков А. Законы и обычаи войны // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/2/16/zakony_i_obychai_vojny

XVIII в. и практически исчезло во второй половине XX в.

На протяжении всей истории США ведение необъявленных войн стало скорее правилом, а не исключением.

Обосновывая применение морской пехоты США в Ливане в 1983 г., президент Р. Рейган перечислил 125 случаев, когда американские войска принимали участие или были на грани участия в боевых действиях лишь по приказу президента страны. А за 10 лет до этого, когда обсуждался закон о военных полномочиях, сенатор Дж. Джевитс подготовил перечень 200 аналогичных решений президента об использовании войск за рубежом без санкции конгресса.

После последнего объявления войны, в 1941 г., США неоднократно прибегали к военному вмешательству в военные конфликты за пределами страны.

Некоторые из этих конфликтов были продолжительными и широкомасштабными: войны в Корее (1950–1953 гг.) и Вьетнаме (1964–1975 гг.), другие – скоротечными, как, например: акции США в Доминиканской Республике (1965 г.), операция по спасению американских заложников в Иране (1980 г.), операции в Гренаде (1983 г.) и Ливии (1986 г.).

Кроме того, американские войска принимали участие в миротворческих и других операциях, в которых они понесли людские потери: Ливан (1982–1983 гг.), Персидский залив (1987–1988 гг.), война в Персидском заливе (1991–1992 гг.), Сомали (1993 г.), Босния (1995–1996 гг.), Югославия (1999 г.), Афганистан (с 2002 г.), Ирак (с 2003 г.), Сирия (2014–2019 гг.).

В большинстве случаев военное вмешательство США было осуществлено с санкции президента как главнокомандующего вооружёнными

ми силами под предлогом защиты американских граждан или ответственности за рубежом. Иногда оно объяснялось необходимостью соблюдать международные договорные обязательства или «присущих президенту полномочий», которые вытекали из широкого толкования прерогатив исполнительной власти. В действительности же каждый раз вооружённое вмешательство США сопровождалось обострением противоречий между президентом, конгрессом и верховным судом, а также между федеральным правительством и правительствами штатов.

Как показывает практика, члены конгресса склонны поддерживать вооружённое вмешательство Соединённых Штатов, если оно может привести к быстрому достижению политических целей с незначительными людскими потерями для американцев. Продолжительные военные акции, сопровождаемые большими потерями, наоборот, порождают недовольство членов конгресса и простых американцев. Так было во время войны в Корее, Вьетнаме, Ливане и в связи с затяжными операциями вооружённых сил США в Афганистане и Ираке.

Недовольство вьетнамской войной со стороны конгресса породило скептическое отношение законодателей к президентским инициативам в области внешней политики. В 1973 г. конгресс США предпринял попытку ограничить полномочия президента в области ведения войн американскими вооружёнными силами на иностранных территориях. Результатом этого явилось принятие закона (резолюции – такое название тоже

встречается во многих источниках) о военных полномочиях [6].

Закон о военных полномочиях был принят путём преодоления вето президента Р. Никсона. Однако все президенты США, после Никсона, выступали против этого законодательного акта и не соблюдали его положения. Некоторые из них вместе со своими сторонниками объявляли закон неконституционным. Хотя все президенты, за исключением Дж. Буша-ст., исполняли свои обязанности в сравнительно мирных условиях, которые не могут идти в сравнение с периодом президентства А. Линкольна или Ф. Рузвельта.

Основное содержание закона о военных полномочиях сводится к следующим трём положениям.

1. Президент по возможности должен проводить консультации с конгрессом перед тем, как направить вооружённые силы Соединённых Штатов и начать военные действия или подвергнуть их угрозе неизбежного вовлечения в военные действия в тех ситуациях, где на это ясно указывают обстоятельства. Впоследствии он должен проводить регулярные консультации с конгрессом до тех пор, пока вооружённые силы США участвуют в военных действиях или находятся в таких ситуациях [7].

Данное положение является довольно расплывчатым, особенно фраза «по возможности», которую

как лазейку использовали президенты Дж. Картер и Р. Рейган.

2. Президент должен в течение 48 часов после начала использования вооружённых сил представить в конгресс доклад с объяснением обстоятельств, правовой основы, а также ожидаемого масштаба и продолжительности военных действий. Такие доклады должны предоставляться периодически, не реже одного раза в шесть месяцев, в течение всего периода военного вмешательства.

3. В течение 60 календарных дней с того дня, когда доклад представлен в конгресс, либо с того дня, когда он должен был быть представлен, президент прекращает какое-либо использование вооружённых сил, если конгресс (1) не объявил войну или не принял закон, допускающий использование вооружённых сил, (2) не увеличил посредством принятия закона установленный 60-дневный срок либо (3) не в состоянии собраться в связи с вооружённым нападением на Соединённые Штаты. Установленный 60-дневный срок может быть продлён, но не более чем на 30 дней, если президент представит конгрессу в письменном виде доклад о том, что обстоятельства требуют дальнейшего использования вооружённых сил США [8, р. 191].

По мнению авторов, в последнем положении заключён основной

⁶ Joint Resolution. Concerning the War Powers of the Congress and the President // URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/house-joint-resolution/542>

⁷ Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 189–190.

⁸ Davidson R. H., Oleszek W. J. Congress and Its Members. Fourth Edition. Washington, DC: Congressional Quarterly Inc., 1994.

смысл закона о военных полномочиях и его наиболее спорный момент.

Теоретически оно возлагает всю ответственность за принимаемое решение на самого президента и тех членов конгресса, которые его поддерживают, так как для продолжения участия американских войск в боевых действиях за рубежом необходимо положительное решение конгресса. Если конгресс не даёт соответствующей санкции, то по закону президент должен отдать приказ о прекращении участия вооружённых сил США в военных акциях.

Требования закона о военных полномочиях на практике не всегда соблюдались.

Например, в период с 1973 по 1993 г. президенты США в 25 случаях докладывали конгрессу о развёртывании американских войск на иностранных территориях. В ряде случаев военные акции были скоротечными, и доклады в конгресс не направлялись. Иногда исполнительная власть заявляла, что в докладах не было необходимости, так как личный состав вооружённых сил США не участвовал в боевых действиях или такое участие не было неизбежным.

Так, администрация Рейгана не сочла нужным соблюдать требования о предоставлении доклада в конгресс, когда американские военные советники были направлены в Сальвадор (1981 г.) и когда обеспечивалась защита нефтяных танкеров в Персидском заливе (1987 г.) [8, p. 426].

Следует отметить, что закон о военных полномочиях сыграл свою роль во время войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.), когда вооружённые силы США и многонациональные силы союзников участвовали в крупномасштабных военных действиях. Основной причиной войны была борьба государств за нефть: через неделю после того, как в августе 1990 г. иракские войска оккупировали Кувейт, президент США Дж. Буш-ст. уведомил конгресс о том, что он начал развёртывание американских войск в регионе. Несмотря на то что накануне переброски войск США в зону Персидского залива не проводились консультации президента с руководителями конгресса, обе палаты приняли резолюцию, которая одобрила решение президента и потребовала, чтобы иракская армия была выведена из Кувейта. Позднее ООН, под влиянием решения администрации Буша и позиции России в этом конфликте*, приняла резолюцию, устанавливающую крайний срок – 15 января 1991 г. – для вывода иракских войск и дающую санкцию на использование «всех необходимых мер» для восстановления мира и безопасности в регионе. За неделю до истечения срока ультиматума президент США по настоянию руководителей конгресса обратился к конгрессменам, чтобы те приняли резолюцию, поддерживающую использование

* В данной ситуации СССР было бы выгодно поддерживать Саддама Хусейна. Как и Ирак, с 1972 г. Советский Союз зависел от поставок нефти. Конфликт на Ближнем Востоке позволил бы поднять цены и несколько осадить США – давнего соперника СССР. Но внешнеполитическая обстановка и идеи перестройки склонили советское руководство к прозападной позиции. М. Горбачёв осуждал иракскую агрессию и выступал за мирное решение конфликта. Параллельно СССР прекратил поставки оружия в Ирак.

вооружённых сил для выполнения решения ООН. Такая резолюция была принята 12 января 1991 г. сенатом (52 – за, 47 – против) и палатой представителей (250 – за, 183 – против) [9, 10].

Однако, несмотря на значение резолюции конгресса по войне в Персидском заливе, дискуссии о конституционных полномочиях по ведению войны продолжаются в США и по сей день. Что касается позиции Верховного суда США по данной проблеме, то он уходит от её решения, утверждая, что вопрос о военных полномочиях – не юридический, а политический вопрос.

Исследование, проведённое для конгресса США, показывает, что после окончания холодной войны президенты США продолжали использовать вооружённые силы в военных действиях, иногда без специального разрешения конгресса. Именно поэтому закон о военных полномочиях и его цели остаются предметом споров.

7 июня 1995 г. палата представителей большинством голосов (217 – за, 201 – против) отклонила поправку, которая отменяет основные положения закона о военных полномочиях, несмотря на то что каждый президент после вступления закона в силу в 1973 г. признавал его неконституционным. В 1999 г., после того как президент обязал вооружённые силы США

действовать в Югославии без разрешения конгресса, член палаты представителей Т. Кэмпбелл инициировал ускоренную процедуру проведения дебатов и голосования по военным действиям США в Югославии, и позже безуспешно пытался через федеральный суд добиться соблюдения президентом требований закона о военных полномочиях [11].

По последним данным исследовательской службы конгресса США, с 1975 г. по март 2017 г. президенты США представили 168 докладов конгрессу об использовании вооружённых сил за рубежом. Эти доклады охватывают целый ряд военных действий от эвакуации посольств до полномасштабных боевых операций, таких как: конфликт в Персидском заливе (1990–1991 гг.) и война с Ираком (2003 г.), интервенция в Косово (1999 г.) и антитеррористические действия в Афганистане (с 2001 г.).

В некоторых случаях вооружённые силы США использовались в военных конфликтах без официальных отчётов конгрессу в соответствии с законом о военных полномочиях.

В одном случае конгресс использовал свои полномочия и 29 августа 1983 г. принял решение о применении многонациональных сил в Ливане. В 1991 и 2002 гг. конгресс разрешил законом применение военной силы против Ирака.

⁹ *Doherty J. C. Cover Story: a Divided Congress Votes for Possible Military Action as UN Deadline for Withdrawal Approaches // CQ's Washington Alert. 1993. November 26 // URL: <http://library.cqpress.com/cqalmanac//document.php?id=cqal93-1104663&action=print&time=1527120028250&PHPSESSID=bu9i12pr2n5k99mmvb717a2455>*

¹⁰ *Hearings and Makeup Before the Committee of Foreign Affairs House of Representatives. One Hundred First Congress. MWashington: U.S. GPO, 1991.*

¹¹ *The War Powers Resolution: Concepts and Practice: R42699. Updated March 8, 2019. Congressional Research Service // URL: <https://crsreports.congress.gov>*

В нескольких случаях ни президент, ни конгресс, ни суды не желали инициировать процедуры или обеспечение выполнения требований закона о военных полномочиях.

Однако были случаи, когда законодательные действия обеих палат конгресса совпадали.

Так, в 2018 г. в связи с военными операциями США против хуситов вместе с войсками Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов в Йемене 13 декабря 2018 г. сенат проголосовал за принятие совместной резолюции, требующей «вывести вооружённые силы США из боевых действий в Йеменской Республике, участие которых не было санкционировано конгрессом».

13 февраля 2019 г. на сессии конгресса 116-го созыва палата представителей проголосовала за принятие аналогичной совместной резолюции об окончании военного вмешательства США в Йемене [11, Res. 54].

Подводя итог анализу политической практики применения в Соединённых Штатах закона о военных полномочиях, следует отметить, что этот закон носит исключительно ограничительный характер, признавая за президентом право применения вооружённых сил по его единоличному решению и оставляя за конгрессом лишь некоторые возможности воздействия на главу исполнительной власти после начала конфликта. Но на практике этот закон действует не всегда.

Попытки США политического расширения права на ведение войн

Несмотря на изменившуюся геополитическую ситуацию в мире, США продолжают рассматривать военную силу в качестве главного инструмента своей политики. Анализ участия вооружённых сил США в войнах и вооружённых конфликтах после окончания холодной войны свидетельствует о том, что руководство США не всегда строго придерживается обязательств по соблюдению принципов и норм международного права. Как правило, причиной таких нарушений является необходимость решения приоритетных военно-политических и военно-стратегических задач, отвечающих национальным интересам Соединённых Штатов.

Для оправдания американского военного вмешательства некоторые западные политики и правоведы пытаются расширить закреплённое в Уставе Организации Объединённых Наций понятие «самооборона». При этом вопрос о том, в какой мере та или иная конкретная ситуация позволяет говорить о правомерности применения силы в порядке самообороны, отдаётся ими на усмотрение не только Совета Безопасности, но и, по существу, самих государств. Следствием этого является появление концепции «превентивного» (*preventive*), «упреждающего» (*preemptive*) применения силы в качестве «естественного развития понятия самообороны», позволяю-

щей государству формально законно использовать вооружённые силы для нанесения упреждающих ударов.

При этом необходимо также учитывать, что Соединённые Штаты даже в мирное время широко использует Силы специальных операций (ССО), которые предназначены для решения специфических задач в интересах достижения военно-политических, экономических, психологических и иных целей на территориях иностранных государств и в географических районах, представляющих для США особый политический интерес. Зачастую действия ССО являются нелегальными, имеют тайный характер и осуществляются под непосредственным контролем американской администрации.

Причины применения силы. Кроме правовых основ необходимо иметь в виду и другие факторы, которые имеют огромное значение для применения военной силы. В первую очередь учитываются геополитические. Как гласит известная мудрость, вы можете создать свою историю, но вам приходится жить с вашей географией.

Геополитика имеет непосредственное влияние на планирование и применение военной силы США. Огромные ресурсы, население, экономическая деятельность, ядерные страны сосредоточены в Евразии. Именно этот регион рассматривался и продолжает рассматриваться американским руководством как жизненно важный и необходимый с точки зрения осуществления контроля над протекающими там процессами и для активного вмешательства.

Также руководство Соединённых Штатов Америки считает, что сами страны Евразии будут неспособны предотвратить появление государства, которое бы взяло на себя роль гегемона и бросило бы, таким образом, вызов американским интересам. Из этого следует, что США должны быть активным игроком и использовать такой важный инструмент, как вооружённые силы для реализации своих планов.

Кроме геополитического фактора при решении о применении военной силы также играет важную роль и то, как руководство США артикулирует национальные интересы. Традиционно американские национальные интересы делятся на три категории:

- физическая безопасность;
- продвижение американских или демократических ценностей;
- экономическое процветание.

Непосредственно в Национальной военной стратегии выделяются следующие: «безопасность Соединённых Штатов Америки, их граждан, американских союзников и партнёров; сильная, инновационная и развивающаяся американская экономика, живущая в открытой международной экономической системе, которая способствует созданию благоприятных возможностей и процветанию; соблюдение универсальных ценностей у себя дома и во всём мире; основанный на правилах международный порядок, обеспечиваемый под руководством США и направленный на укрепление мира и безопасности; создание благоприятных возможностей за счёт укрепления сотрудничества в целях противостояния

глобальным вызовом» [12]. Национальные интересы, их определение и трактовка являются отправной точкой в реализации внешней и оборонной политики США.

Кроме интересов также принимается во внимание ряд других обстоятельств:

– *во-первых*, договорные обязательства как многосторонние, например, в рамках НАТО, где краеугольной считается ст. V Устава альянса, так и в двустороннем формате. В частности, к такому можно отнести Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией;

– *во-вторых*, прогнозируются вероятные затраты при проведении военных операций;

– *в-третьих*, оцениваются ожидаемые риски и возможные последствия применения вооружённых сил.

На практике этим критериям США далеко не всегда следовали. Одной из характерных ошибок считалось так называемое «расползание задачи» (*mission creep*), когда от выполнения первоначальной задачи американские военные переходили к другим более широким, непредусмотренным первоначальным замыслом, неподкреплённым необходимыми политико-дипломатическими усилиями, военными средствами, а иногда и неподдержанные союзниками действиям. В результате операции заканчивались неудачей.

Так было в Сомали (1993 г.), Ираке (2003 г.) и Афганистане (2001 г.).

Закономерно, что злоупотребление применением американской военной силы имело разрушительный эффект, который можно наблюдать в Ираке и Ливии. На эти конфликты указывал в своей статье бывший министр обороны и директор ЦРУ Р. Гейтс, добавляя при этом, что «Вашингтон стал чрезмерно зависимым от военных инструментов и серьёзно пренебрегал своими невоенными инструментами силы, которые в результате увяли и ослабли» [13].

В этой связи можно предположить, что в будущем вооружённое вмешательство США и ввязывание в многочисленные конфликты по всему миру будет сокращаться. Об этом писали авторы данной статьи в 2015 г. «От чего отказывается современная военная стратегия США? Во-первых, от применения военной силы для строительства демократии в других странах, по крайней мере, в том формате, как это было при президентах Б. Клинтоне и Дж. Буше-мл. В современной военной стратегии США такие задачи перед вооружёнными силами не ставятся. Во-вторых, стратегия не предусматривает широкомасштабные и длительные операции по стабилизации как в Ираке после свержения С. Хусейна, в Афганистане после свержения режима талибов или Сомали в 1990-е гг. и аналогичные им операции» [14].

¹² Национальная военная стратегия Соединённых Штатов Америки 2015 года. 3 июля 2015 г. // URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html

¹³ Gates R. The Overmilitarization of American Foreign Policy // Foreign Affairs, July/August, 2020 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-02/robert-gates-overmilitarization-american-foreign-policy>

¹⁴ Иванов О., Копылов А. Современные военно-политические концепции США: вперёд в прошлое // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2015. № 4. С. 47.

Геополитические акценты США

Геополитические изменения проявились в виде сдвигов в мировом геостратегическом ландшафте. Наблюдается рост геополитического и геоэкономического влияния ряда государств и среди них такие, как Россия и Китай. Это привело к изменению стратегических оценок военно-политического руководства США от приоритетности борьбы с терроризмом к межгосударственному противоборству.

В частности, в Национальной военной стратегии утверждается, что «сегодня вероятность участия США в межгосударственной войне с крупной державой оценивается как низкая, но она возрастает» [15]. Акценты в военно-политическом планировании США смещаются в сторону межгосударственных конфликтов. Возможные варианты конфликтов, в которых могут участвовать США, с указанием их вероятности и последствий представлены на рис. [16].

Современные конфликты носят гибридный характер. Активную роль в гибридных конфликтах играют боевые экстремистские организации (БЭО).

В Национальной военной стратегии США отмечается, что «БЭО, напротив, создают прямую и непосредственную угрозу трансрегиональной безопасности, объединяя вполне доступные технологии со своей экстремистской идеологией. Существует область конфликта,

в которой пересекается государственное и негосударственное насилие. Его участники объединяют и смешивают методы, силы, средства и ресурсы, чтобы достичь своих целей... А БЭО могут применять зачаточные элементы общевойскового боя, что ИГИЛ* продемонстрировало в Ираке и Сирии. В гибридных конфликтах могут также участвовать государственные и негосударственные игроки, совместно добивающиеся общих целей и применяющие богатый арсенал оружия, что мы наблюдаем на востоке Украины. Гибридные конфликты обычно усиливают неопределённость и двойственность, усложняют принятие решений и замедляют взаимодействие, направленное на осуществление эффективных ответных действий. Поскольку агрессор в этих случаях обладает указанными преимуществами, велика вероятность, что такая форма конфликта сохранится надолго» [12].

Рассматривая цели, которые преследуют вооружённые силы США, следует отметить, что они становятся всё более геополитическими и геоэкономическими по своему характеру, направленными на межгосударственное соперничество. Так, например, в Разведывательном обзоре США отмечается: «Наша оценка заключается в том, что китайские руководители постараются расширить глобальную экономическую, политическую и военную зону влия-

¹⁵ The National Military Strategy of the United States of America. Washington D. C.: 2015. P. 4.

¹⁶ World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community, January 29, 2019.

* Деятельность данной террористической организации на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

Рис. Диапазон конфликтов [16]

ния, используя военные возможности Китая, заморскую инфраструктуру и инвестиции в энергетику в рамках инициативы «Один пояс – один путь» с целью уменьшить американское влияние» [16, р. 25].

В развитие этих целей Министерство обороны США сформулировало своё видение того, какие универсальные задачи оно должно решать в мире, в частности:

1. Защитить территорию страны от нападения.

2. Сдерживать противников от покушения на ваши жизненно важные интересы.

3. Сохранить выгодный баланс силы в Индо-Тихоокеанском регионе, в Европе, на Ближнем Востоке и в Западном полушарии.

4. Защищать союзников от вооружённой агрессии, *поддерживать партнёров в их противодействии принуждению* и выступать за справедливое распределение ответственности для взаимной обороны» [17].

По мнению американских экспертов, возможный государственный конфликт будет отличаться от предыдущих, среди участников которых были не самые сильные региональные державы, как, напри-

¹⁷ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. P. 4.

мер, Ирак. Согласно их оценкам, в ожидании атак Пентагон переходит от плана действий, который он использовал ещё со времён операции «Буря в пустыне» три десятилетия назад, медленно и методично перебрасывая войска в угрожаемый район и контратакуя только после того, как будет обеспечено полное господство США, к стратегиям, которые могут отражать атаки Китая и России с самого начала военных действий, даже если они никогда не достигнут того господства, которое Соединённые Штаты когда-то могли получить в таких местах, как Сербия и Ирак. Это означает, что боевые действия будут скоротечными с применением всех наличных сил и средств, а также многосферными (*multidomain*). Особую роль будет играть «передовое присутствие» вооружённых сил США на ТВД, которое, по замыслу, должно обеспечить заданные параметры и добиться успеха.

Несмотря на обращения российского руководства, лидеры США отказываются подтвердить заявление, сделанное в своё время ещё прези-

дентом Р. Рейганом о недопустимости ядерной войны.

Одна из главных особенностей в пересмотре оценок по использованию американских вооружённых сил заключается в **понижении порога применения ядерного оружия**.

Как заявил командующий Стратегическим командованием США адмирал Ч. Ричард, «существует реальная возможность того, что региональный кризис с Россией или Китаем может быстро перерасти в конфликт, связанный с ядерным оружием, если они почувствуют, что обычные потери будут угрожать режиму или государству. Следовательно, американские военные должны перенести своё основное предположение с “использование ядерного оружия невозможно” на “использование ядерного оружия является очень реальной возможностью” и действовать, чтобы соответствовать и сдерживать эту реальность» [18].

Подобные оценки возвращают мир в, казалось, уже ушедшую эпоху холодной войны.

Таким образом, американское руководство, проводя свою линию на глобальное доминирование с опорой на военную силу, будет усиливать противоречия между США и другими глобальными и региональными центрами силы при трансформации мирового порядка, что станет источником будущих конфликтов, приобретающих гибридный характер.

Знание правовых основ и политической практики применения американских вооружённых сил за рубежом позволяет более адекватно оценивать военно-политическую обстановку в мире и прогнозировать вероятность использования Соединёнными Штатами военной силы в различных регионах мира.

¹⁸ Richard C. Forging 21st-Century Strategic Deterrence, Proceedings, February 2021. Vol. 147/2/1, 416 // URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2021/february/forging-21st-century-strategic-deterrence>

Библиография • References

- Иваничкин Ю., Волох Е.* Международно-правовая регламентация применения вооружённых сил США // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 8. С. 3–13.
[Ivanichkin YU., Voloh E. Mezhdunarodno-pravovaya reglamentaciya primeneniya vooruzhyonnyh sil SSHA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2011. № 8. S. 3–13]
- Иванов О., Копылов А.* Современные военно-политические концепции США: вперёд в прошлое // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2015. № 4. С. 35–50.
- [Ivanov O., Kopylov A. Sovremennye voenno-politicheskie koncepcii SSHA: vperedy v proshloe // Rossiya i mir. Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. 2015. № 4. S. 35–50]
- Конков А.* Законы и обычаи войны // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/2/16/zakony_i_obychai_vojny
- [Konkov A. Zakony i obychai vojny // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/2/16/zakony_i_obychai_vojny]
- Национальная военная стратегия Соединённых Штатов Америки 2015 года. 3 июля 2015 г. // URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html
- [Nacional'naya voennaya strategiya Soedinyonnyh Shtatov Ameriki 2015 goda. 3 iyulya 2015 g. // URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html]
- Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, Универс, 1993. – 768 с.
- [Soedinyonnye Shtaty Ameriki. Konstituciya i zakonodatel'nye акты. M.: Progress, Univers, 1993. – 768 s.]
- Устав Организации Объединённых Наций // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/
- [Ustav Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/]
- Davidson R.H., Oleszek W.J.* Congress and Its Members. Fourth Edition. Washington, DC: Congressional Quarterly Inc., 1994. – 652 p.
- Doherty J.C.* Cover Story: a Divided Congress Votes for Possible Military Action as UN Deadline for Withdrawal Approaches // CQ's Washington Alert. 1993. November 26 // URL: <http://library.cqpress.com/cqalmanac//document.php?id=cqal93-1104663&action=print&time=1527120028250&PHPSESSID=bu9i12pr2n5k99mmbv717a2455>
- Fisher L.* Congressional Conflicts Between Congress and President. Kansas: University Press of Kansas, 2014. – 384 p.
- Gates R.* The Overmilitarization of American Foreign Policy // Foreign Affairs, July/August, 2020 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-02/robert-gates-overmilitarization-american-foreign-policy>
- Hearings and Makeup Before the Committee of Foreign Affairs House of Representatives. One Hundred First Congress. MWashington: U.S. GPO, 1991. P. 889–917.
- Joint Resolution. Concerning the War Powers of the Congress and the President // URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/house-joint-resolution/542>
- Richard C.* Forging 21st-Century Strategic Deterrence, Proceedings, February 2021. Vol. 147/2/1, 416 // URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2021/february/forging-21st-century-strategic-deterrence>
- Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. – 14 p.

The Constitution of the United States and the Declaration of Independence.
Washington, DC: Commission of the Bicentennial of the United States Constitution,
1991.– 33 p.

The National Military Strategy of the United States of America. Washington D. C.:
2015.– 24 p.

The War Powers Resolution: Concepts and Practice: R42699. Updated March 8, 2019.
Congressional Research Service // URL: <https://crsreports.congress.gov>

World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community, January 29, 2019.–
42 p.

Статья поступила в редакцию 4 марта 2021 г.

**Продолжается подписка на 2021 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
у операторов отделений «Почта России».**

Индекс:

ПП951